Наруто нигде не было видно.

Наконец-то пришло время триумфа Сакуры, и Наруто нигде не было видно. Она взглянула на трибуны в поисках того самого вырвиглазного сине-оранжевого костюма. Где он? Почему он не здесь? Если он только посмеет пропустить её матч, после всего, через что она прошла, то он не доживет до празднования своего повышения до чуунина (предполагая, что его идиотские научные суперсилы позволят ему достичь этого против противников, что на самом деле умеют сражаться).

Она снова поглядела на трибуны. Киба пытался задирать Шино, а тот апатично облокачивался на перила. Хината нервно кидала взгляды по сторонам, возможно, по тем же причинам, что и Сакура. Шикамару был невероятно напряжён, таким она его видела крайне редко, что было странно, ведь он даже не был членом её команды. Ино вскинула кулак в позе «Давай, подруга!», что немного успокоило стук её сердца, а Саске смотрел так, что вновь его вдвое ускорил. Всё ещё ни следа этого маленького дебила. Он что, не понимает, что может пропустить свой собственный матч, если опоздает?

— Привет, розововолосая девочка, — обратился к ней противник.

Сакура едва сумела удержать себя от ответа «привет, фиолетоволицый мальчик». На боевой раскрас Канкуро было неловко смотреть. Он выглядел скорее не устрашающим воином, а отчаянной девочкой посредственной внешности, которая думала, что назначение косметики — заменить её лицо, а не выделить лучшие черты. Она уже раздумывала, не отдать ли ему один из своих старых журналов просто из жалости.

— Послушай, — сказал Канкуро, достаточно тихо, чтобы этого не было слышно гудящей толпе на трибунах. — Нет ничего постыдного в том, чтобы быть слабым. Я постараюсь обойтись с тобой полегче, так что прояви столько, сколько тебе покажется нужным, и просто сдайся, когда с тебя будет достаточно.

Сакура сошла на эту арену, планируя быть взрослой девушкой, не поддающейся на провокации. Но сейчас, увидев на лице Канкуро озабоченность, она почувствовала волну неожиданного и нестерпимого искушения. Приобретенная мощь Внутренней Сакуры, высокомерной и беспощадной, просилась выпустить её на свободу, покарать того, кто пытается покровительствовать ей.

После недолгой борьбы искушение выиграло подчистую.

— У меня была кукла, когда мне было восемь, — сказала ему Сакура. — Её звали Принцесса Йуна, днём она была президентом класса, а ночью — магической девочкой, воюющей с преступностью. Кроме того, она была тайной дочерью королевы фей.

— Я уже немного выросла из игр с куклами, но для тебя сделаю исключение, — сказала она с щедрой, снисходительной улыбкой. — Как зовут твоих? Ты парень, так что ставлю что угодно, у них громкие и пафосные имена навроде «Коса Смерти» или «Пожиратель Душ».

По тому, как Канкуро покраснел, Сакура поняла, что попала в точку.

— Никакого смысла сообщать их имена мертвой женщине, — плюнул он.

Судья, похоже, решил, что они использовали всё отведённое для словесных перепалок время, потому что он махнул рукой.

— Начали!

Быстрым, отработанным движением Канкуро достал свиток хранения длиной со своё предплечье, с кроваво-красными концами, из ранее скрытого кармана. Плавное гладящее движение другой руки при развороте свитка запустило активирующий элемент в его центре.

Марионетка, появившаяся между ним и Сакурой, имела мало общего с Принцессой Йуной. Взгляд Сакуры проследовал вверх, начиная с обратно развернутых, как у птицы, ног, заканчивающихся широко расставленными пальцами с когтями. Громоздкое куполообразное туловище переходило в две толстенные, прямые, цилиндрические руки, с выступающими прямо на месте кистей треугольными клинками-когтями. Головы как таковой не было, но с вершины длинной шеи на неё смотрела маска демона с круглыми рожками, узким подбородком, и злобной, голодной насмешкой.

Сакура скривилась. Маска была ровно такой, которая должна быть на лице серийного убийцы в хрестоматийном ужастике, но в нынешней ситуации, она превращала неповоротливую деревянную конструкцию в неестественно сложенное живое что-то.

Канкуро резко раздвинул руки, роняя свиток на землю и выбрасывая из рук невидимые нити, дарующие марионетке движение. Ноги её остались на месте, но торс начал поворачиваться в сторону врага.

Сакура сосредоточилась. Некоторые из самых известных в истории битв решились правильным первым ходом. И гораздо больше — неправильным.

— У тебя есть ровно три сильных качества, Сакура. Всё остальное — ужасно. С моим мастерством преподавания я могу сотворить чудо и довести тебя до уровня базовой компетентности, но не заблуждайся. Если ты не используешь свои немногочисленные преимущества, то провалишься и возможно умрёшь, а я возвраты не делаю.

Птичьи ноги на вид могли нанести смертоносный удар, но марионетка была грузной и явно не сфокусированной на мобильности, не тайдзюцу-типа. Руки тоже выглядели так, словно имели ограниченную область движения, и Канкуро мог бы встроить в них клинки, шипы, топоры или ещё что подобное, но вместо того он оставил их гладкими, словно не хотел лишней массивности.

Когда руки поднялись перпендикулярно телу, и когти втянулись, оставляя пару пустых запястий, Сакура уже была в движении.

— Сильная сторона номер один: у тебя есть мозг. Редкое качество среди шиноби, так что береги его. Когда можешь — сначала думай, потом действуй.

Похоже, это какая-то дальнобойная марионетка, метающая или стреляющая. Варианты у Сакуры заключались либо в сближении и добивании Канкуро, прежде чем кукла сможет ударить, или держать дистанцию и наблюдать, выбирая свой следующий ход. И вот когда ты узнаешь, какие трюки у противника — буквально — в рукавах, и когда вы оба понимаете, что самой очевидным действием будет связать его боем на близкой дистанции…

Сакура сорвалась с места — и вовремя, поскольку в то место, где она только что стояла, воткнулась куча метательных игл — и они продолжали вылетать. Руки марионетки следовали за ней, выпуская нескончаемый поток игл туда, где она только что находилась. Если бы она осталась в ближнем бою, с холодком осознала она, песок арены бы уже пропитался её кровью.

К счастью, её догадка насчет рефлексов Канкуро была верной. У неё только что был месяц брутальных и безжалостных тренировок в тайдзюцу, а Канкуро был бойцом с задней линии, полагающимся на свои марионетки, проводящими бой за него. Его реакция плюс какая-либо задержка, вызванная необходимостью передавать приказы через нити чакры, означали, что его линия огня двигалась немного медленнее, чем она. Пока она будет продолжать нарезать вокруг него круги, а не приближаться напрямую, он не сумеет её нагнать.

Она не могла не заметить, раз уж у неё было несколько мгновений понаблюдать, что на теле марионетки яркими фиолетовыми иероглифами было выведено «Проклятый Копейщик». Мальчишки.

Итак, планом А было выжидание того момента, когда у него кончатся иглы. После всего, через что её заставил пройти Эбису-сенсей, она верила в свою выносливость, и при такой плотности огня запасы раскрашенного недоразумения закончатся быстрее, чем сила её ног. Она не очень рвалась в радиус досягаемости когтей на лапах, но марионетки не должны быть хороши для защитных маневров — как Канкуро будет блокировать ближние удары Сакуры, не блокируя одновременно себе обзор?

Итак, план Б…

Внезапно левая рука Копейщика перестала стрелять. Вместо того, скрытые сочленения спереди торса раскрылись, открывая тёмную полость. Марионетка протянула левую руку внутрь (показав, что у неё всё же были примитивные локтевые сочленения), и после пары зловещих секунд, вернулась обратно в позицию.

Прежде чем Сакура успела решить, что предпринять, марионетка выстрелила.

Казалось, что Канкуро потерял точность, целясь разными руками раздельно, и что больший размер нового снаряда значил, что сопротивление воздуха будет влиять сильнее. Сакура уклонилась от неё, не замедляя ход.

Только потом она поняла, что выстрел был не в неё.

Песок брызнул ей в глаза, когда снаряд врезался в пол арены, оставляя её слепой.

Дорогой ценой этого момента колебаний стала вонзившаяся в заднюю часть её ноги игла. Сакура запнулась, почувствовав зарождающуюся панику.

— Сильная сторона номер два: невероятно, но Академия не сумела уничтожить в тебе интерес к обучению. Ты можешь использовать книги как оружие, пока все остальные всё ещё развлекаются с простыми кунаями и взрывающимися печатями.

Остальной мир ненадолго исчез из поля зрения Королевы Экзаменов Сакуры. Камбаловидная мышца, икроножная… Нет, скорее всего передняя большеберцовая. Не то чтобы существовали мышцы, в которые неплохо было бы получить ранение, пока ты бежишь, но Сакура вспомнила анатомические атласы. И что ещё более важно, она вспомнила объяснения Мизуки-сенсея, который подробно расписывал, какие типы ранений оправдывают отход с поля боя. (Его внезапная отставка стала ужасной потерей для Академии.)

Паника отступила. Харуно Сакура не была той женщиной, которую можно победить одной раной от иглы.

— Техника Клонирования!

Две Сакуры побежали вперёд на разных скоростях. Другая упала. Ещё одна подкатилась под один из потоков игл, чтобы бежать в другую сторону, и последняя повернулась для рывка прямо в сторону Канкуро, очень очевидная обманка — или же нет? И в этом случае он подвергал себя сильнейшей опасности, игнорируя её. Сакура воспользовалась моментом его сомнений, чтобы очистить глаза от песка.

Хотя Канкуро потребовалось некоторое время, чтобы уничтожить клонов одного за одним, ограничена таймером теперь была Сакура. Даже незначительная травма могла превратиться в обременяющую, если она продолжить выжимать из мускулов максимальную производительность — и что ещё хуже, Сакура истекала кровью — в отличие от клонов. Когда кровотечение станет настолько очевидным, чтобы его уловил Канкуро, битва будет окончена.

Но, в отличие от некоторых людей, которые могли справиться со специалистом по дальним атакам только бегая кругами, пока Саске не придет на помощь, Сакура не тратила времени напрасно. Она проанализировала все представшие перед ней признаки, и то, что явно выделялось, было настолько очевидным слабым местом, что она почти заподозрила ловушку. Если так и окажется, то она откроет для себя мир боли. Но если она правильно оценила Канкуро, то он будет беззащитен против ключевой тактики Команды Семь: атаки, которая одновременно гениальна и бесконечно глупа.

— Техника Клонирования!

Целая группа Сакур развернулась прямо на Канкуро, и начала бежать со всей скоростью отпущенных им болезненно непродолжительных жизней. Проклятый Копейщик повернулся, чтобы срезать их всех в тот момент, когда они начали удаляться друг от друга…

— Техника Замещения! Техника Замещения! Техника Клонирования! Техника Замещения!

Такое резкое последовательное использование десятка техник подряд могло бы вырубить старую Сакуру, с её-то жалкими запасами чакры, но Эбису-сенсей считал, что тренировка выносливости начинается, когда у неё переставало хватать сил, чтобы подняться.

Клон за клоном лопались от потока игл, неустанно скачущего влево и вправо, но хватило одного лишь клона, успешно подкатившегося под него, и одной лишь Техники Замещения с ним, чтобы переместиться вперед и создать новых. Теперь клоны были по обе стороны линии огня Проклятого Копейщика, заставляя его единственную стреляющую его руку метаться между ними, а перезарядка другой занимала драгоценные секунды.

Если бы всё это происходило в прошлом столетии, игла была бы отравлена, и она уже была бы обезврежена или мертва. Она мысленно поблагодарила Второго Хокаге и разработку сопротивления ядам. На данный момент яды, которые будут гарантированно работать на ниндзя, были настолько редкими и дорогими, что их использование было всё равно что топить противника в ведре вина двухсотлетней выдержки.

Сакура менялась местами от клона к клону быстрее, чем когда-либо в жизни, постоянно на грани удачного прицеливания марионетки, которое превратило бы её в подушечку для иголок. Начинала ли Канкуро благоволить удача, или он заметил кровь, помечавшую настоящую Сакуру?

Вторая рука наконец пришла в боевую готовность. Проклятый Копейщик раскинул руки, словно в огромных объятьях, и веер игл уничтожил всех клонов до единого. Сакура выжила только благодаря отчаянному кувырку вперед в относительно безопасную зону на средней дистанции.

У Сакуры закончились клоны. Ногу прострелило болью, когда она поднялась с земли. Когда эти руки сведутся к центру, двойной поток игл уничтожит её, задолго до того, как она доберётся до Канкуро.

Но с другой стороны, она никогда этого и не планировала.

Ещё три метра. Два метра. Один.

— Сильная сторона номер три…

Её козырем было чудо тайминга и точность далеко за возможностями остального её тайдзюцу. В теории это был удар ногой с разворота, из тех, что разработаны для людей с более длинными ногами, чем когда-либо будут у Сакуры. На практике, у чистого импульса было много других использований.

— Сакура, ты правда хороша в Технике Замещения.

Сакура поменялась местами с Проклятым Копейщиком прямо посреди вращения, передавая ему достаточный импульс для разворота на сто восемьдесят градусов. В тот миг, когда Сакура упала на землю, и прежде чем Канкуро успел отреагировать, двойной поток игл устремился над её головой в сторону его незащищённого тела.

Ещё одной отличительной чертой Канкуро, помимо его ужасной боевой раскраски, был кокон, который он всегда таскал за спиной — который мог быть, насколько она теперь могла понять, зная его способности, только заготовленной марионеткой. Но он не достал Проклятого Копейщика из-за спины — он призвал его из свитка хранения. Нельзя хранить чакру в свитке. Именно поэтому никто и никогда не пытался просто запечатать своего противника в них. А значит, он не был пропитан чакрой Канкуро, и именно поэтому являлся возможной целью для Замещения.

Сакура прохромала к своему поверженному противнику. Она открыла рот, чтобы произнести какую-нибудь унизительную колкость насчёт его кукол — но тут же замерла.

Она не слышала криков. Не видела крови.

Канкуро выпустил марионетку из свитка, не со спины.

Сзади неё разнеслась серия кликающих звуков, и холодный, высокомерный голос.

— Я не был ограничен одной марионеткой с тех пор, как мне исполнилось десять.

И Сакура провалилась во тьму, и оттуда не было выхода.

***

Наруто мчался по улицам, огибая все препятствия на безумной скорости, как очень неопределившаяся молния. Какой дьявол дёрнул его спросить то, что потребовало для ответа целую сагу, именно этим конкретным утром?

Но предполагая, что он всё же проведёт бой с Саске и покажет ему свою эпическую новую технику, он не жалел о вопросе. Ответ Джирайи — простой, но по-своему мучительно сложный — заполнил сотни пустых мест и раскрыл множество тайн, о существовании которых Наруто даже не подозревал. Он также превратил его взаимоотношения с Джирайей во что-то такое, к

чему он даже не знал как подступиться — скрученный клубок приязни и обмана, прошлого и настоящего. И сверх того, теперь ему необходимо было встретиться с Цунаде. Ничего не могло быть принято, ничего не могло быть прощено пока он не услышит правду о том, почему она сделала то, что сделала, из её собственных уст.

Но это было проблемой другого дня. Здесь и сейчас Наруто наконец вернулся в Лист — наконец дома. Хотя путешествие в Волну было намного дольше и богаче на события, почему-то именно второе путешествие Наруто из Листа, казалось, длилось целую вечность. Даже в Волне, далеко от всего, что он знал, у него всё ещё были Саске и Сакура (не говоря уже о Какаши-сенсее). Прошедший месяц был самым длительным временем, проведённым вдали от них с самого первого дня в Академии. Год или два назад, возможно, это бы и не значило столь уж много, но мир Наруто был сейчас таким странным местом, отмеченным связями, которые он всё еще даже не осознавал, как создал.

И конечно же была Хината, девочка, которая заслужила центральную позицию в его жизни всего лишь за пару месяцев, после незначительности в течении половины жизни. Наруто не мог бы сказать, что думал о ней каждый день из тех, что провёл в Тенистых Источниках — это бы предполагало, что у него оставались хоть какие-то силы мыслить после всё более издевательских тренировок Джирайи — но он мог искренне сказать, что каждый раз, когда он начинал скучать по Листу, её лицо было первым, что приходило на ум. Всё больше и больше Наруто ощущал разницу между собой и им же из прошлого, который мечтал об уходе из Листа именно для того, чтобы удалиться от людей оттуда.

Хината была символом этого изменения. Она принесла с собой откровение о том, что он может быть принят, и не из-за слепой доброты нескольких избранных людей, а через то, что его увидят и примут таким, какой он есть.

Настало время, решил он, позволить ей это и по-настоящему.

Да, возможно, это не лучшая идея — рассказать ей всё и сразу. Даже самые устойчивые умы могут быть перегружены откровениями о том, что они в отношениях с технически благородных кровей, возможно гомосексуальным, возможно полигамным (все эти часы, проведённые за вычиткой более-менее невинных частей набросков Джирайи, не были потрачены совсем уж зря), живым вместилищем апокалиптичного монстра, состоящего из глаз, жаждущим отмщения для темных заговорщиков в высочайших уровнях правящих кругов. (Если выставлять всё в таком свете, он и правда выглядел как протагонист манги.) Но предполагая, что Хината сможет выдержать правду, какими бы кусками её не понадобилось подавать, это только сблизило бы их. Возможно, даже настолько, что она смогла бы и довериться ему со своей стороны, и наконец рассказать о своей семье. Благодаря ей, он медленно начинал залечивать раны из прошлого. Ничего не могло быть более ценно, чем шанс на обратный такой дар.

Наруто ускорился ещё немного — потомок Желтой Молнии мог бы бежать и побыстрее, чем просто со скоростью молнии.

Естественно, он сойдется с Саске в битве на финальных испытаниях, если не раньше. Старикан Хокаге однозначно не мог быть настолько глуп, чтобы дисквалифицировать сильнейшего генина Листа за проблемы с соблюдением временных рамок. Но он всё ещё был под угрозой пропуска второго по важности события дня. Парень Хинаты обязан был поддерживать её в тот момент, когда она наконец-то покажет свою силу всему миру.

***

Где мог быть Наруто в такой момент? Может, несчастный случай на тренировке? Нет, тогда его бы убрали из списка участников. Возможно, он встретил врага на пути назад? Нет, это глупость. На данный момент Наруто был всё ещё просто генином, точно недостаточно важной целью для атаки вражеской деревней, и вряд ли он мог случайно встретить на пути ниндзя-отступника. Может, использовать Бьякуган? Нет, слишком поздно. Теперь, когда она уже была на арене, использование способностей до начала матча было бы признано мошенничеством.

Наверняка он просто готовит грандиозное пришествие. Да, ровно так он обычно и поступает. Уже в любой момент он ворвётся сюда, примет позу героя из манги, скажет всем остальным, что они могут просто сдаваться и уходить домой, раз уж он явился, и будет утащен назад злыми наблюдателями, заставляя его дождаться своей очереди.

В любом случае Хината не могла подвести его. Если он пропустит её первый бой, то она выиграет следующий. Если его всё ещё не будет, то выиграет снова. Она покажет ему улучшенный Стиль Гремучника (прототип), усиленный тренировками с Неджи, и возможно даже достигнет финальных испытаний вместе с ним и проверит себя против последней эволюции Стиля Узумаки. Мысль об этом была одновременно интригующей и пугающей.

— А правда, что Бьякуган позволяет видеть чакру? — задал ей вопрос противник, и его мягкий, вежливый голос жестоко вернул её в реальность. — Мне всегда было интересно, как это выглядит.

— По-разному, — напряжённо ответила Хината. — Если ты хочешь поговорить об этом, может, отложим до окончания матча?

Гаара Пустынник разочарованно улыбнулся.

— Мне жаль, но это невозможно. В конце концов… Это уже не второй этап Экзамена на Чуунина.

http://tl.rulate.ru/book/28554/1784062